

Современный любовный роман

Ужаса
Невеста
ДЛЯ БОССА
Арина Арская

Арина Арская

Чужая невеста для босса

«Литнет»

2022

Арская А.

Чужая невеста для босса / А. Арская — «Литнет», 2022

Это точно он. Тот, кто пару лет назад на ночном пляже лишил меня невинности. Сидит за игорным столом, усыпанным фишками и картами, и ухмыляется. Он тоже меня узнал. — Жених тебя проиграл. Какая досада. Я перевожу на поникшего Вову тревожный взгляд и шепчу: — Какого черта? — Прости, Ди, — сипит он, вцепившись скрюченными пальцами в волосы. — Прости. Разворачиваюсь на негнущихся ногах и бегу прочь. Я тут не останусь. Я два года пыталась забыть о ночном незнакомце и нашей случайной связи.

© Арская А., 2022

© Литнет, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	24
Глава 10	27
Глава 11	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Пролог

Нет ничего хуже поругаться с подругой, с которой я рванула в отпуск. Еще хуже перед этим хорошенько так накидаться коктейлями на баре в ночном клубе и повздорить в уборной из-за мелочи, а именно из-за того, что я потребовала немедленно вызвать такси и поехать в отель. И я права в данной ситуации: мы пьяные и к нам начали подкатывать очень подозрительные типы. Один из них точно не только выпил, а чем-то закинулся.

Ох, не стоило мне пить, но у меня сердце разбито. Моя первая любовь женится через неделю, и еще он посмел об этом написать в общий чат бывших одноклассников. Я ни в школе, ни после ни на что не надеялась, но было больно писать, как я за него рада и как я ему желаю счастья в семейной жизни, а тут Ева уговаривает пойти отдохнуть и развеяться. Я психанула и пошла, но зря.

— Ты все веселье испоганила! — кричит Ева, когда я закрываю дверь нашего номера. Едва стоит на ногах. — Мы же нормально с ребятами общались! Чего ты взбрыкнула?

Я приваливаюсь спиной к двери и грожу ей пальцем:

— Они трахнуть тебя хотели, а не... — икаю, — не общаться. По их ромам было видно!

— А я, может... — Ева пошатывается, сердито выпучившись на меня, — была не против!

— Тебе напомнить, почему я тут, а? — я хочу сползти на пол, но тогда серьезный разговор скатится во что-то непонятное, и мои слова потеряют вес. — Потому что я твоя личная нянька, чтобы ты не попала в беду. Я тут из нас двоих сама адекватность... — я опять икаю, — и могу мыслить трезво.

И хихикаю, потому что нихрена я не трезвая. И меня реально родители Евы отправили с ней в Сочи, как няньку, потому что я в их понимании очень скромная и серьезная девочка. Они посчитали, что я в силах контролировать их взбалмошную дочурку, которая на пару недель возжелала на каникулы после окончания универа.

Мы с ней одгруппницы. Были. И на последнем курсе хорошо сдружились на теме дипломных работ, потому что вопросы мы в них рассматривали похожие. Я писала про водные ресурсы в Центральной Азии и конфликты, а она что-то там про международное водное право и как его разруливают на границах того же региона. Я ее консультировала, где искать информацию и какие материалы использовать, чтобы комиссия решила, что мы умненькие.

— Пошла ты! — всплеснув рукой, Ева скрывается в спальне, а я шагаю к диванчику у окна.

Родители Евы сняли нам дорогой номер в отеле прямо у берега моря. Именно поэтому я и согласилась полететь вместе с ней на короткие каникулы. Сама-то я не в состоянии себе позволить отдых, а тут мало того что бесплатно, так еще и мама Евы слезно умоляла меня составить компанию ее дочке, мне ведь можно доверять. Признаюсь, мне очень польстили.

Я опустошаю бутылку воды и вслушиваюсь в храп Евы. Я бы никогда не поверила, что миниатюрная блондинка способна храпеть, как большой и старый мужик. Свернувшись в калачик на диване, пытаюсь уснуть, но ничего не выходит. Вышагиваю по маленькой гостиной, съедаю злаковый батончик и запиваю его газировкой из мини-бара.

— Карточка! — храп обрывается криком Евы. — Я карточку потеряла. Выронила! Внизу!

Заглядываю в комнату. Ева шарится в сумочке, а затем порывается пойти на поиски карточки, но я ее укладываю и обещаю, что пойду на поиски. Она пьяно всхлипывает и буквально через секунду опять храпит.

Я мышкой покидаю номер, запираю его и на носочках иду к лифту. Я пошатываюсь и делаю передышки, чтобы поймать равновесие и продолжить путь.

В пустом вестибюле улыбаюсь скучающему охраннику и милой администраторше за стойкой. Спрашиваю у них не видели ли они карточку, но они качают головами и заверяют,

что ничего не находили. Решаю выйти на крыльцо, потому что именно перед входной дверью Ева неуклюже копалась в сумочке, ища ключи. Может, тогда и карточку выронила.

Однако карточки не нахожу ни на крыльце, ни на ступеньках, но замечаю маленького облезлого котенка, который хромает в тень у каменного горшка с розами.

— Кис-кис-кис, — шепчу я и делаю несколько шагов к маленькому и беззащитному созданию. Я пошатываюсь, но полна решительности спасти его или хотя бы накормить. — Кис-кис-кис.

Котенок темной искрой бежит прочь, а я за ним. Мне его очень жалко, он одинок и ему страшно. Я даже всхлипываю, потому что сердце рвется на куски от взгляда на его лысый хвостик. Стоп. Торможу, каблук утопает в песке, а передо мной на задних лапках сидит не котенок, а крыса. Фыркает и скачками скрывается с глаз.

Недовольно причмокиваю, смахиваю со лба локон и снимаю босоножки. Я совсем не в себе, раз путаю котят с крысами. Не помешает прогуляться и проветрить мозги. Пять минут неторопливой прогулки на заплетающихся ногах и с икотой я останавливаюсь, чтобы набраться сил и сменить направление. Пора возвращаться в отель к Еве.

Стою босиком на влажном песке и смотрю на водную гладь с серебряными отблесками растущей луны. Море приветливо шуршит, и подумываю о том, чтобы переночевать сегодня на шезлонге. Ночь теплая, влажная и молчаливая.

Не сразу замечаю, что в нескольких шагах от меня стоит мужчина. Тоже босиком, в светлых брюках и в расстегнутой белой рубашке. Высокий, статный брюнет и с легкой небритостью на хищном лице с выразительными скулами. У меня слабость к чернявым и высоким, а этот еще бессовестно хвастается перед морем идеальным прессом и крепкими грудными мышцами, будто он ждет на свиданку русалку.

Рукава закатаны, а на запястье поблескивает под лунным светом часы, что добавляют в его образ некоторой деловитости и важности.

— Доброй ночи, — от его низкого голоса я вздрагиваю.

С таким тембром ему самое место в сексе по телефону. Он в силах вибрирующими словами завести какую-нибудь одинокую женщину, которой вечером стало тоскливо.

— Доброй, — киваю и отвожу взгляд вдаль.

— И что же ты тут делаешь в одиночестве?

Бегут мурашки то ли от ветерка, то ли от вопроса, и я тихо отвечаю:

— С подругой поссорилась. Я с ней тут в роли няньки и оберегаю от опасностей.

— Каких, например? — хриплый голос звучит у самого уха, и я удивленно разворачиваюсь к незнакомцу, который бесшумно ко мне подкрался.

— Мне был дан наказ защищать ее от пьяных мужчин, — сипло отвечаю я.

Он и правда хорош собой. Размытое слово “красивый” не опишет его породистое лицо с резкими и надменными чертами, почти черными в темноте ночи глазами и бровями с насмешливыми изгибами.

— А кто тебя защитит от пьяных мужчин, милая? — он обнажает белые ровные зубы в улыбке и касается моего подбородка. — И вот так совпадение, я пьян.

От его пальцев по телу пробегает электрический разряд, после которого тяжелеют ноги и тянет низ живота. Мое опьянение усиливается от терпкого парфюма и пряного аромата виски, и во мне просыпается желание, чтобы он меня поцеловал. Желание вспыхивает ярко, внезапно и оно будто искусственное. Какова вероятность, что те наглые обороты в клубе могли мне что-то подсыпать в бокал шампанского, которым навязчиво угостили?

Целует. Вопросительно и с ожиданием, и когда я не показываю сопротивления, то жадно вьедается в губы, нырнув вертким языком в рот. Он тоже пьян и оттого нахален и требователен. Я чувствую привкус терпкого солода, а дыхание его пропитано алкогольными парами, и от его тяжелых выдохов мое опьянение сгущается.

Его рука скользит по бедру под короткий подол платья, и я уверена, что мне снится сон, потому что желание мое к незнакомцу слишком яркое и требовательное. Он поглаживает попу, стискивает правую ягодицу и в следующее мгновение разворачивает к себе спиной под мой тихий стон.

Поцелуй в шею, и задирает подол, ласково покусывая за мочку. Его движения — быстрые, ловкие, но не суетливые или торопливые. Он приспускает трусики, приобняв одной рукой под грудь, и проводит пальцами по влажным складкам, а я опять не могу сдержать пьяный и громкий стон.

— Тише, — шуршит ширинка, и решительный толчок, от которого я вскрикиваю.

Вспышка боли на секунду меня отрезвляет, и пытаюсь вырваться из удушающих объятий.

— Ты девочка, что ли? — удивленно хрипит на ухо и целует под мочкой, вынуждая опуститься вместе с ним на колени. — Вот так сюрприз.

От его голоса и мягкой глубокой фрикции боль отступает, и меня распирает изнутри густым и болезненным удовольствием. Он заполнил меня до краев, нежные ткани и мышцы плотно обхватывают его непростительно толстый член, что скользит во мне раскаленным поршнем.

Удерживая меня одной рукой, другой он юркает между бедер и давит на клитор, вторя пальцами уверенным движениям, что ускоряются с каждым мгновением. Я всхлипываю сквозь стоны, изгибаюсь в пояснице, и меня пронзает острая судорога оргазма, от которого закладывает уши и темнеет в глазах. Низкий и утробный рык, и мои ягодицы обжигают густые капли.

Я заваливаюсь вперед на слабые дрожащие руки, и пальцы утопаю в прохладном песке.

— Ночь и правда добрая, — Тяжело и удовлетворенно вздыхает нахал, распластавшись почти у самой воды.

Я, пошатываясь, встаю. Натягиваю трусики и оправляю подол, а затем смахиваю с лица запутанные волосы.

— Как зовут?

Я пячусь от него и бегу, подхватив босоножки. Между ног тянет, подол прилип к попе в том месте, где растеклась вязкая сперма. Хорошо погуляла, от души! И я очень надеюсь, что я сейчас проснусь под храп Евы на диване в позе эмбриона.

Глава 1

Одно удовольствие смотреть, как Вова собирается на работу. Сначала медленно натягивает носки, сидя на краю кровати, после надевает трусы-боксеры и сосредоточенно поправляет в них член, важно стоя у зеркала. Потом подходит очередь к идеально выглаженной белой рубашке, которую я вчера тщательно утюжила, чтобы не было ни единой складочки и залома.

Я лежу на подушках под легким одеялом и наблюдаю, как он застегивает пуговицы на манжетах. Закусываю губу и без лишнего шума встаю, чтобы подкрасться к Вове со спины. Целую в шею, обнимаю и спускаюсь загребущими лапками к его паху.

— Диана, — сердито отзывается он. — Мне нельзя опаздывать. Ты же знаешь, мне сейчас важно выслужиться перед шефом.

— И пяти минут нет для невесты?

— Нет.

Я отстраняюсь, и в сердце вонзается тонкая игла обиды.

— Не дуйся, Ди, — Вова натягивает брюки, торопливо застегивает ширинку и заправляет ремень. — Я же ради нас стараюсь.

Я облокачиваюсь о комод и как бы невзначай поглаживаю себя по груди, а затем спускаюсь к талии. Неужели какой-то шеф важнее меня? Да, я веду нечестную игру, но меня обуревают ревность.

— Все, я побежал, — чмокает в щеку и выходит из спальни.

В очередной раз я проиграла новому боссу своего жениха. Что там за тиран такой, что Вова теряет ко мне интерес? Может, я потолстела и проснулась помятой и опухшей? Внимательно оглядываю свое отражение в зеркале. Немного лохматая, но это даже секси, но, видимо, недостаточно, чтобы затмить строгого деспота, на которого работает личным помощником Вова.

Я его не видела, но все равно ненавижу. Вова постоянно задерживается, и его могут даже посреди ночи вызвонить, потому что его начальнику-мудаку срочно что-то понадобилось. Бесит до скрежета зубов, но я пока не высказываю обид и возмущений. Вова метит в деловые партнеры или надеется добиться благосклонности шефа, который поможет ему открыть свой бизнес. По крайней мере, был дан такой намек, поэтому жених мой жилы рвет.

А я думаю, что его самым наглым образом Елизаров Марк Максимович обманывает, эксплуатирует и как голодного кролика дразнит морковкой.

Елизаров Марк Максимович.

Даже имя у этого козла с претензией и апломбом. Накидываю на плечи халат и зло чищу зубы, мысленно напоминая себе, что Вова старается ради нашего будущего. Глупо гневаться на него за то, что он хочет жить хорошо и в достатке. Он амбициозный, целеустремленный молодой человек и мне повезло. Другие парни в его возрасте ведут себя, как дети. Играют в компьютерные игры, ночами по клубам шляются, а он хочет семьи.

Смотрю на скромное тонкое кольцо из желтого золота с маленьким камушком на безымянном пальце правой руки и сплевываю слюну с зубной ментоловой пеной. Я должна быть мудрой и понимающей. Вове важна моя поддержка, а не капризы и обиды.

Я познакомилась с Вовой год назад на юбилее тети. Он сын ее подруги, и я подозреваю, что его специально притащили на празднество, чтобы столкнуть со мной лбами у фуршетного стола. Он мне тогда показался невзрачным и неуклюжим, но именно его смущение и красные уши от волнения меня и очаровали. И шутки его нелепые меня рассмешили.

После Сочи и того случая на ночном пляже, когда я по пьяне отдалась незнакомому мужику, я шарахалась от противоположного пола и особенно от брюнетов. И в большей степени меня пугали высокие мужчины.

Когда я вернулась в отель, я заперлась в ванной и под душем стояла около часа, потом около двух часов сидела на унитазе и недоумевала, что на меня нашло. Нет, меня не изнасиловали и не принудили к случайному сексу на берегу. И что самое страшное — я больше не испытывала такого густого и кипящего вожделения. Даже к Вове.

Выдыхаю сквозь зубы, отгоняя от себя фрагментарные воспоминания о наглых губах, ловких руках и о болезненной наполненности внизу живота. Почему я продолжаю и продолжаю возвращаться в ту ночь, о которой я никому не говорила и которой стыжусь до дрожи в теле?

Наверное, потому что ты шлюха, Диана. Я в злобе смотрю на бледное отражение. Кто тогда верещал бесстыдной потаскухой в крепких объятиях, хотя тебя лишили девственности? Как ты посмела, дрянь всклокоченная, получить оргазм?!

Именно своего яркого удовольствия я и стыжусь. С Вовой мне нужны долгие прелюдии, ласки, разговоры и то — не факт, что наша близость окончится моими стонами, а тогда от одного прикосновения завелась и кончила так, что, казалось, ослепла и оглохла. Значит, Еву я оберегла от охотников на быстрые перепихоны без обязательств, а саму себя — нет.

Причесаться, выпить кофе и сесть за работу. Я из-за фобии к мужчинам даже устроилась на удаленку. Не дай бог кто-то из коллег проявит ко мне интерес и во мне опять проснется похотливая сука. Нет мне доверия, пусть я теперь и не пью ничего крепче кефира или кваса.

За графиками и отчетом не замечаю, как пролетает день и к восьми часам вечера приступаю к готовке ужина. Вова написал, что опять задерживается и отправил смайлик с сердечком. В печальной злости ужинаю в одиночестве овощным рагу с тушеным судаком в луке, читая статьи о том, как распознать измену в отношениях. Подозреваю, что меня обманывают.

К десяти часам после пятнадцатиминутной расслабляющей и успокаивающей йоги получаю от Вовы сообщение, которое меня очень будоражит. Я прямо в позе собаки мордой вниз охаю и краснею.

Любимый: Жду в М-Хаус на Пятницкой. И будь красивой.

Свидание? Как давно их у нас не было! Опускаюсь на четвереньки, вскакиваю на ноги и в панике кидаюсь к шкафу. Да я такой красивой буду, что ты обомлеешь, Вова, и вновь в меня влюбишься, а потом вспомнишь, почему сделал предложение на берегу Москвы-реки под тусклым фонарем. Да я ради такого внезапного randevu чулки с кружевным пояском надену и новое белье, которое купила недавно по распродаже, но для начала освежусь под прохладным душем и жди меня. Жди меня!

В волнении задеваю плечом косяк, чуть не падаю и влюбленной истеричкой хихикаю и пританцовываю. У меня намечается романтический вечер, о котором я в последние месяцы боялась просить. Неужели Вове стало совестно, что он меня сегодня жестоко отверг и проигнорировал мое игривое настроение?

Глава 2

Вова назойлив и прямо из штанов выпрыгивает, чтобы быть мне полезным. Признаться, он меня раздражает, и я подумываю о том, чтобы его уволить, но серьезных причин для этого нет, кроме его заискивания. Не опаздывает, документы не теряет, о встречах всех помнит и всегда на связи. Готов явиться в любой момент. Выходные, праздники, ночь или рассвет, когда сон самый сладкий, неважно. Он приедет.

Он хочет успеха, денег и красивой жизни, но кто бы ему сказал, что у судьбы не просят блага или зарабатывают рабством, а выгрызают. Услужливым мальчикам дорога в менеджеры среднего звена, и только наглые, решительные и готовые рисковать могут добраться до вершины.

— А я готов рискнуть, — заявляет Вова.

— Да ты что? — делаю глоток терпкого односолодового виски, и бармен за стойкой с сомнением смотрит на него, молча натирая стакан.

— Да, — Вова бросает беглый взгляд на игорные столы, за которыми сидят пьяные и азартные посетители.

Он каждый раз алчно наблюдает, как они проигрывают или выигрывают огромные для него деньги и, вероятно, думает, что будь он за столом в качестве игрока, то ему бы обязательно улыбнулась фортуна. Мало того, он считает, что может обыграть меня.

— Хорошо, — я разворачиваюсь к нему, — чем ты готов рискнуть?

В его глазах проскакивает искра восторга и предвкушения будущих побед, но тут же затухает. Ставки, которые, здесь приняты, ему не по зубам, но мне любопытно, насколько мой помощник может быть азартен.

— Давай сыграем, — я энергично соскакиваю с высокого стула, — на твою зарплату.

— Вы серьезно? — голос Вовы понижается до недоверчивого шепота.

— Вполне, — одергиваю полы пиджака. — И на премию. Согласен?

По глазам вижу, что он ждал этого предложения очень давно. Уверенно кивает, и я едва сдерживаюсь, чтобы не дать ему воспитательную затрещину со словами, что он самонадеянный тупица.

— Отдельный стол, — небрежно бросаю молчаливому администратору, и он кивает.

Через пять минут сидим в углу зала и симпатичная блондинка-крупье с большой и, вероятно, силиконовой грудью с улыбкой тасует колоду. Вова еще не получил карты, а побледнел и носком туфли дергает под столом, обтянутым зеленым сукном. Нет у меня цели лишить его зарплаты и премии, а есть желание проучить, чтобы у него больше мысли не возникало играть в азартные игры.

— Начнем с четверти твоего оклада. Сколько я тебе плачу?

— Сто тысяч рублей.

— Тогда двадцать пять тысяч.

— А фишки?

Я перевожу спокойный взгляд на нашу красавицу-крупье, которая понятиливо кивает. Какой хедз-ап и без фишек? Вова, как мальчишка, которому разрешили, наконец, сыграть в игры для взрослых.

Не буду углубляться в подробности. Я лишил Вову шести зарплат и двух квартальных премий, и чем больше он проигрывает, тем сильнее распаляется, а потом и вовсе с рыком вскакивает, бежит к барной стойке и выпивает пару рюмок водки.

— Не игрок, — высокомерно хмыкает крупье и кокетливо улыбается мне.

— Я должен отыгаться, — в ярости возвращается, снимает пиджак и нервно ослабляет галстук.

— Тебе пора домой, — я встаю. — Проспись.

В истеричном отчаянии снимает наручные часы, цена которым в лучшем случае десять тысяч рублей, и кидает их на стол.

— Я отыграюсь, — в ненависти смотрит в глаза.

— Ладно, — сажусь и вздыхаю, — твое упрямство даже забавляет.

Кое-кто из посетителей с жалостью, а кто-то с пониманием косит на него взгляды. В общем, Вова теряет и часы. Прячет лицо в ладони и нервно трясет коленями.

— Все? Мы закончили? — утомленно интересуюсь я. — Ты рискнул?

— Я ставлю свою невесту, — он поднимает на меня мрачный взгляд.

— Что, прости?

— Невесту. Я готов ею рискнуть, — в неконтролируемой злобе шипит и его колени под столом замирают.

Мой гогот, наверное, слышен и на улице. Более нелепого предложения в жизни не получал, но когда Вова протягивает смартфон с фотографией своей зазнобы, я замолкаю. Присутствующие обращают на нас любопытные взоры и вытягивают шеи.

Я знаю эту сучку. Эта же та целка, что сбежала от меня с рыданиями, когда я ей по самые шары засадил два года назад в Сочи. Я эту стерву потом по всем отелям искал, а она будто сквозь землю провалилась. Я решил, что перепил, и она мне привиделась в пьяной дремоте под летним ночным небом.

— И как зовут твою невесту?

Боже, какая прелесть. Посмотришь на эту скромницу со смущенной улыбкой и не подумаешь, что она отдала первому встречному невинность.

— Диана или Ди, — хрипит Вова. — Играем?

Я не совсем мудака, поэтому перевожу взгляд со смартфона на красное от гнева лицо Вовы и тихо спрашиваю:

— Обрадуется ли Ди твоему проигрышу?

— Я выиграю.

— Даю последний шанс встать и свалить нахрен, — глухо отзываюсь я и щурюсь.

Я иногда мыслями возвращался к тем грезам, что были явью. От воспоминаний о сладких столах, хрупком теле в моих объятиях и мягких спазмах девственного лона на члене в брюках тесно.

Охранники у дверей с ожиданием смотрят на меня и готовы в любой момент вышвырнуть взвинченного до предела Вову, но он сделал свой выбор и кто я такой, чтобы его отговаривать?

— Играем? — повторяет он вопрос, а телефон в его руке давно потух.

— Играем, — медленно киваю и мягко улыбаюсь, как безумцу в приступе. — И скажи, Вова, ты любишь ты невесту?

— Люблю, поэтому я тебя и уделаю, — сдавленно отзывается и откладывает смартфон. — Ди принесет мне удачу.

— Ты ошибаешься, — я снисходительно и по-дружески смеюсь, — фортуна вновь подыгрывает мне.

Глава 3

Я не удивляюсь тому, что Вова назначил встречу в отеле. Быт убивает романтику, и я рада, что он решил сменить обстановку. Возможно, меня ждут лепестки розы на большой кровати, свечи и бутылка игристого сладкого вина? Было бы неплохо.

Покидаю такси вся воодушевленная, окрыленная и красивая, как и просил Вова. На крыльце отеля его не вижу и поэтому поднимаюсь по лестнице стеклянной двери, которую распахивает пожилой швейцар. Могли бы и автоматические двери поставить и не мучили бы старого человека, которому сейчас чаю ромашкового бы выпить и лечь спать пораньше.

В вестибюле с диванчиками, обитыми бархатом и замшей, Вовы не нахожу. Тревога нарастает, и я пишу короткое сообщение, что я на месте. Девушка за стойкой и крепкий широкоплечий охранник у высоких панорамных окон с ожиданием смотрят на меня, и злюсь, что Вова не соизволил меня встретить, ведь он знает, что я некомфортно чувствую себя в незнакомых местах.

— Диана? — звучит за спиной женский голос.

Я оглядываюсь, и мне улыбается красивая высокая девушка с идеальным и выверенным мейкапом и тугим пучком волос на голове. Пугаюсь, что мне писал не Вова, а его любовница, которая решила встретиться и рассказать мне правду, что мне уже несколько месяцев изменяют.

— Прошу, следуйте за мной, — она цокает по мрамору высокими каблуками.

— Простите, а вы кто?

Она разворачивается и с улыбкой указывает острым ноготком на бейджик, приколотый к белой блузке на груди.

Регина.

Ага, значит, кто-то из персонала отеля, но кто именно? Спросить стесняюсь, потому что не хочу быть навязчивой и въедливой врединой. Следую за Региной мимо стойки администратора, проплываем лифтовой холл, выходим на лестницу и спускаемся. Через несколько ступеней я обеспокоенно интересуюсь:

— А куда вы меня ведете? К Вове?

Регина кивает. А что делает Вова в подвале гостиницы? Отгоняю нарастающую тревогу, а она порывистым ветром возвращается, когда мы останавливаемся у тяжелой железной двери, и Регина ключ-картой проводит перед электрическим замком.

Распахивает дверь и улыбается:

— Прошу.

Я слышу гул голосов, смех и неразборчивые споры. Заглядываю. Первое, что бросается в глаза это — игорные столы, неприятные мужчины за ними и барная стойка, за которой скупающе натирает стаканы молодой парень собранными в небольшой хвостик волосами.

На меня флегматично взирают два амбала в строгих костюмах, и я разворачиваюсь к Регине:

— Вова точно тут?

Она улыбается и шагает вперед, поманив за собой холеной ручкой. Что происходит? Я семеню за ней по толстому и плотному ковровому покрытию и стараюсь не смотреть по сторонам. Так много мужчин, и все они громкие, взбудораженные и агрессивные.

Регина тормозит и указывает на стол в конце зала. Вижу бледного Вову и бегу к нему, сосредоточившись на его лице, которое меня пугает впалыми щеками и обескровленными

губами. Я подскакиваю к нему, с волнением всматриваюсь в его блеклые глаза, и понимаю, что за столом сидит еще кто-то. И этот кто-то молчит и не сводит с меня пристальных глаз.

Я кидаю опасливый взор на того, с кем провел Вова сегодняшний вечер. Смех и голоса резко замолкают, стены и потолок вытягиваются в пространстве и интерьер с людьми расплываются пятнами и мне кажется, что пол идет трещинами ужаса.

Это точно он. Тот, кто пару лет назад на ночном пляже лишил меня невинности. Сидит за игорным столом, усыпанным фишками и картами, и ухмыляется. Он тоже меня узнал.

— Жених тебя проиграл. Какая досада.

Я перевожу на поникшего Вову тревожный взгляд и шепчу:

— Какого черта?

— Прости, Ди, — сипит он, вцепившись скрюченными пальцами в волосы. — Прости.

Разворачиваюсь на негнувшихся ногах и бегу прочь. Я тут не останусь. Я два года пыталась забыть о ночном незнакомце и нашей случайной связи.

— Ди, — летит мне тихий голос Вовы в спину.

И я замираю, глядя на охранников у запертой двери. Что-то они не особо обеспокоены происходящим, а Регина, которая привела меня сюда, стоит у барной стойки и воркует с барменом. Кричать и устраивать сцену перед толстосумами, по розам которых видно, что они ужинали сегодня черной икрой и лобстерами, я не стану, потому что от них сочувствия и помощи не дождешься.

Медленно выдохнув, подхожу к охранникам и с выдержкой, которой позавидует любой игрок в покер, говорю:

— Откройте дверь, пожалуйста. Я хочу уйти.

В моем сценарии охранники улыбаются и с вежливыми прощаниями выпускают меня на волю и я вновь бегу, но нет. Лица у них, будто каменные, а сами не шевелятся и не моргают.

— Ди, — ко мне шагает Вова, и я от него шарахаюсь к барной стойке. — Ди...

В другом сценарии я просто умираю, и этот вариант предпочтительнее, потому что мертвые не испытывают страха и стыда.

— Ди, мой босс... — Вова делает несколько шагов ко мне.

— Босс? Он твой босс? — в отчаянии поскуливаю я, перебивая его на полуслове. — Это не шутка?

Боковым зрением замечаю, как из закутка за барной стойкой выходит красивая девушка и прячет помаду в крохотную сумочку, причмокивая алыми губами. Я предполагаю, что она вышла из уборной, в которой я смогу найти временное убежище.

— Ди, он серьезный человек, — шипит Вова, когда его босс встает из-за стола и делает неторопливый шаг в нашу сторону, — тебе сложно, что ли...

Замолкает, и я цежу сквозь зубы:

— Договаривай. Сложно что? Лечь под твоего босса, потому что ты проиграл меня в карты?

Вова коротко кивает, и пристыженно опускает взгляд.

— Да пошел ты! — обескураженно охаю. — Ты в своем уме? Ты что творишь, Вова?! Вот где ты ночами пропадаешь? Ты проиграл, ты и ложись под него! Совсем тут охамели!

— Но он не в моем вкусе, — звучит над ухом насмешливый и глубокий голос. — Привет, Ди.

Глава 4

Я будто приросла к земле от тихого “привет, Ди”, и мозг липкой пылью рассыпается в голове. Мой кошмар нагнал меня спустя два года и стоит почти вплотную. Я чувствую его дыхание на щеке. Я хочу кричать, но глотку схватило спазмом, и я могу только моргать.

— Вова, — усмехается и пальцами убирает локон мне за ушко. — Представь меня своей очаровательной невесте.

Я настолько в панике, что даже не вздрагиваю в ответ. Я окаменела, и сердце замедлило свой бег, словно мозг решил притвориться мертвым опоссумом.

— Марк Максимович...

— Для тебя просто Марк, — шумно выдыхает, и я в отчаянии смотрю в глаза Вовы.

Почему в нем не разыграют мужской эгоизм и ревность, которые толкнут на агрессию к сопернику? Где его защита и смелость? Сердце покрывается льдом разочарования. Ладно, он по пьяне совершил ошибку и выставил меня на игру в карты, я ведь тоже под алкогольными парами однажды впала в неадекватность, но можно уже очнуться!

— Свободен, — небрежно бросает Марк, — завтра без опозданий.

— Угу, — Вова пятится.

— Ты, мать твою, серьезно? — в злом изумлении шепчу я. — Ты еще завтра собрался на работу?

— Да, я ему зарплату повышу, — Марк наклоняется и скалится в улыбку, — он же почти семейный человек и ему важно баловать такую красавицу. Например, свозить ее в отпуск в Сочи...

Слабость горячим потоком обрушивается на меня от скрытой издевки. Вова неловко мне улыбается, прямо как тогда у фуршетного стола на юбилей моей тети.

— Подожди, — Марк выуживает из кармана наручные часы, которые я подарила Вове на день рождения. — ты кое-что забыл.

На оборотной стороне часов выгравировано “Люблю”, крошечное сердечко и “твоя Ди”. Он и часы просрал, мудака краснощекий. Я неадекватная не только выпившая, но и когда сильно злюсь. Во вспышке гнева переваливаюсь через стойку, вырываю стакан из рук удивленного бармена и намереваюсь его швырнуть прямо в лоб Вовы, чтобы его мозги, наконец, встали на место.

Марк заключает меня в непрошенные объятия со спины и перехватывает запястье. Цепенею в его руках, и он решительно отбирает стакан, мазнув губами по шее:

— Не бузи.

Остальные не играют и с интересом наблюдают за развитием ситуации, лениво цедя крепкий алкоголь. Вова отступает к двери, и охранники без вопросов ее открывают. В молчании и желании сбежать вырываюсь, он Марк грубо дергает меня на себя, и я опять в плену его объятий.

— А ты остаешься.

Вова выходит, и дверь за ним с тихим писком закрывается. Охранники вновь обращаются в безэмоциональных истуканов, и я пытаюсь судорожно сообразить, как избавиться от Марка, который вжался пахом в ягодицы. Я чувствую его эрекцию, и тело отзывается на его возбуждение: кровь приливает к промежности, тепло расходится по ногам, хоть и сознание понимает, что творится полное безумие и я не хочу с ним близости.

— Я разочарован. Ты выбрала себе в спутники жизни слюняя.

Вырываюсь и в возмущении смотрю в надменное лицо, а он не отрывает взгляда от моих губ. Да, Вова его полная противоположность, поэтому я с ним и решила быть, но его мягкость характера оказалась безвольностью.

— Нечего сказать, Ди?

Если и говорить с подобными мерзавцами, то на их языке. Я не вижу смысла сейчас плакать, кричать и прятаться в уборной, потому что это глупо и так я подыграю эгоизму и чувству власти Марка, который якобы выиграл меня в карты. Я должна избавиться от него тем же методом, которым он подкрался ко мне. Он же не отстанет, если я буду сопротивляться.

— Я требую реванша.

— Что?

— Я выиграю саму себя и ты оставишь меня в покое, — скрещиваю руки на груди.

Лица присутствующих озаряются предвкушением забавного зрелища. Марк недоуменно вскидывает бровь, и я по его роже вижу, что он не ожидал от меня подобной смелости. Я два года, мать твою, жила в страхе, что встречу тебя на улице, и вот судьба нас, наконец, столкнула. И да, я боюсь, но истерить на радость беспринципному уроду не стану.

— Ты умеешь играть в покер? — удивленно спрашивает Марк.

— Нет. Сыграем в дурака.

— Прости?

Гости смеются, а мне все равно. Я дураке мастер-фломастер, и в детстве и подростковом возрасте всех соседских мальчишек обыгрывала. Я была грозой всех дураков в округе.

— Ди, тут приличное место, — усмехается Марк.

— Я даю добро на дурака, — Регина разворачивается к нам и хитро улыбается. — Вечер перестает быть скучным.

Хочу возмутиться, что разыгрывать живого человека — не веселье, а абсурд, но, как я и говорила, не стоит искать поддержки в подобном месте. Это как дворовым хулиганам лечить, что драться плохо и давайте жить дружно.

— Реджи, — мягко смеется Марк, и я ловлю себя на мысли, что его тембр все тот же, каким и был два года назад. Глубокий, бархатный и вибрирующий томным обещанием, — не ожидал от тебя.

— За центральный стол, зайчики, — Регина царственно дефилирует мимо, — и я сама раздам карты.

— Я в шоке, Реджи, — с наигранным осуждением вздыхает Марк и переводит на меня оценивающий взгляд, — это и к тебе, Ди, тоже относится. Я помню тебя испуганной и... удовлетворенной.

Кошу взгляд на стакан, что стоит на стойке, и бармен его убирает, криво улыбнувшись. Я тоже помню, какой я убежала от Марка, и возвращаться в то состояние я не хочу. Я и так уже почти на грани от того, чтобы возжелать его поцелуя, который так и не смог повторить Вова. Он целовался всегда неуверенно, стеснительно и чаще всего без языка. Я как-то раз попыталась сама быть смелой и однажды въелась в его рот, а после этого на меня так посмотрели, что я жутко смутилась и больше не повторяла этого эксперимента.

— О чем задумалась? — теплые пальцы касаются моего подбородка и требовательно приподнимают его.

— Не трогай меня! — Марк получает злой шлепок по руке, и шагаю за Региной, скрывая за надменной гримасой стыд и волнение.

— Ди, Ди, Ди... — Марк смеется и следует за мной голодным хищником, — дерзишь и очень зря.

Глава 5

Мое предложение сыграть в дурака вызвало ажиотаж. Стол, за который меня и Марка усадила Регина, обступили со всех сторон остальные гости. Мне неловко и неудобно от излишнего внимания, но я держу марку смелой и отчаянной девицы, которая только и думает, как поскорее слинять из этой пафосной дыры.

Пока Регина сосредоточенно тасует карты, зрители делают ставки, а одна из фигуристых крупье записывает их с милой и вежливой улыбочкой. Замечаю боковым зрением, что охранники между собой тоже о чем-то шушукуются. Забавно, ждала романтического свидания с женихом, а стала звездой вечера в подпольном казино.

— А ты изменилась, Ди, — Марк ухмыляется, поедая меня взглядом. — Где моя скромная девочка?

— Прости, — я прячу за надменным тоном жгучее смущение, — это ты за две минуты нашего знакомства пару лет назад решил, что я скромница?

— Ауч, — Марк смешливо вскидывает бровь, — наше близкое знакомство продлилось больше двух минут, Ди. И даже если и две, то тебе этого хватило.

Я думала, что издевка обескуражит и возмутит его, но нет. Расслаблен, спокоен и улыбаясь, однако глаза его горят похотью и обещают мне новые минуты близкого и громкого знакомства в случае моего проигрыша.

Ева однажды поучала меня, как правильно соблазнить мужчину и свести его с ума. И к чему это я? А к тому, что одержать победу над тем, кто мастерски играет в покер, сложно, если не прибегнуть к женскому очарованию. Марк возбужден, но все еще собран и сосредоточен, а я могу незаметными жестами раскачать его и лишит концентрации.

И готова ли я так рискнуть? Дразнить голодного хищника, провоцировать его и подвести к проигрышу кокетливыми ужимками? Нет, это не мой стиль, хотя соблазн на озорство с Марком очень велик. Нет, нет и еще раз нет.

— Одна партия, — решаю не заигрывать с Марком и делаю ставку на холодное равнодушие, пусть оно и лживое. — Если не будет ничьи.

— А ты в себе очень уверена, Ди, — улыбается во все тридцать два зуба, и, похоже, мое презрение ему по душе.

Знал бы он, как мне тяжело держать в руках. Я хочу разрыдаться, размазать по лицу тушь и слезы и во мне проснулось острое желание выпить. И я имею право, на самом деле: жених оказался трусом, с которым нам точно теперь не по пути, и нас ждет разрыв помолвки.

— Пики, — заявляет Регина, когда карты розданы, и кладет поверх пиковой дамы колоду.

Игра в дурака только кажется легкой со стороны, но тут важно просчитывать по битым картам, сбросу и своим, какие остались в колоде и какие могли попасть в руки противника, чтобы оценить риски продумать каждый ход. Это вызов логике и памяти: рассчитываешь вероятности и выстраиваешь тактику, аккуратно прощупывая оппонента.

А Диана — девочка упрямая и действительно неплохо играет в дурака. Карты кидает и отбивает не бездумно, а запоминает и рассчитывает каждый шаг. Она осторожна и рассудительна. Не торопится, не паникует и внимательно проверяет меня, а я теряю терпение.

Кусает губы, машинально поглаживает шею, наматывает на указательный палец локон и будто бы соблазняет меня, но по тому, как он нападает и отбивается, я понимаю, что она сосредоточена на картах и на желании выиграть, чтобы оставить меня ни с чем. Члену в брюках начхать на то, что я пытаюсь желанную сучку заполучить, и мозги мои вскипают черным вождением. Я упускаю и внимания битые карты, и уже не помню, что лежит в сбросе, потому

как все мои мысли крутятся вокруг того, как я нагну Ди в разных позах и загляну в каждую ее щель. И в первую очередь я отымею ее раком, намотав ее шелковистые волосы на кулак.

Потом она поработает ртом и познает технику глубокой глотки, потому что жалеть я ее не буду. Это Вова, наверное, боялся сделать лишнюю фрикцию, а я ей напомним, кто она. Течная сука, которая потеряла невинность с первым встречным. Пусть она сейчас и играет из себя недотрогу, но я знаю, она эти два года помнила обо мне и о своем первом оргазме.

— А это тебе на погоны, — Ди выкладывает на стол две шестерки, бубны и трэф.

Я вынырываю из размышлений и минуту буравлю карты взглядом, стискивая в пальцах пикового туза. Кто-то из гостей громко радуется победе Дианы, кто-то с возмущениями и печальными вздохами возвращается за столы или шагают к барной стойке, чтобы запить разочарование.

— Впечатлен, — наконец, заявляю я и поднимаю взор на каменное и бледное лицо Дианы.

— Ты не следил за игрой, зайчик, — Регина собирает карты и недовольно закатывает глаза, — а я ведь на тебя сделала ставку.

— Бокал шампанского победительнице, — к столу подплывает та блондинка, что вела игру с Вовой. Кажется, ее зовут Наташа. — Это было феерично, милая.

— Я не пью, — отвечает Диана и встает.

— Я поняла, — улыбается в ответ Наташа и отплывает, повиливая бедрами, — плесну тебе лимонада.

— Катись к черту, Марк, — Диана встает, опираясь ладонями о стол и с ненавистью глядя мне в лицо, — вместе с Вовой.

Гордо удаляется и у барной стойки залпом выпивает победный стакан лимонада. Вот сучка. Завела до темных пятен в глазах и вильнула хвостом.

— Вот бы ты на меня так смотрел, — к столу возвращается улыбчивая Наташа и ласковой кошечкой наклоняется ко мне.

Охранники открывают дверь перед Дианой, и та торопливо выходит, надменно вскинув подбородок.

— Я бы на твоём месте пошла бы за ней, — шепчет Наташа на ухо. — Ее через минуту вырубят.

— Что? — я в ярости и недоумении смотрю в румяное лицо.

— Для тебя постаралась, — в ловких пальцах Наташи мелькает темный бутылек и исчезает, словно его и не было. — Кстати, неплохое снотворное. Очень выручает после смен, а то я сутками могу не спать.

Глава 6

Вязкая темнота пропитана запахами сладкого табака, древесной смолы и пряного базилика, и я никак не могу вынырнуть из омута слабости. Я чувствую на лице и шее теплые и ласковые ладони, слышу шепот, который никак не складывается в слова. Шуршит замок платья на спине, и мне холодно, но через несколько минут моего возмущенного мычания во мраке, я вновь в уютном тепле.

— Спи, — сердито вибрирует темнота на ухо. — Да куда ты ползешь, Ди?

Удушающие кольца бездны обвивают меня, и, смирившись с невозможностью победить невидимого противника, я тону в липких сновидениях, в которых я скандалю с Вовой и горько плачу. Чем я заслужила его предательство? Как он мог?

Со всхлипами открываю глаза, а перед ними все плывет белыми и размытыми пятнами, и только по ощущениям, шелесту простыни с одеялом и ненавязчивому запаху кондиционера с нотками чего-то морского понимаю, что я не в своей постели. Издаю что-то среднее между хрипом и свистом и сажусь. Взор мой проясняется, и я испуганно сглатываю.

Панорамные окна на всю стену, светло-бежевые шторы и огромная кровать с ортопедическим матрасом, который под попой совсем не скрипит. На улице пасмурно и комната утопает в интимной и утренней серости. Дверь напротив открывается и ко мне выходит голый Марк с полотенцем на бедрах и небрежно похлопывает пальцами по гладковыбритым щекам:

— Проснулась?

— Какого лешего... — хриплю я, поднимая взгляд с его кубиков на грудь, и моргаю.

Я помню, как вышла из зала казино и как поднялась на несколько ступеней. Потом меня повело, я привалилась к стене, а дальше... Дальше кто-то меня поймал и поднял на руки со словами:

— Вот так. Я рядом.

Я возмущенно причмокиваю, глядя на темные соски, и поднимаю взор на насмешливое лицо моего похитителя. Марк приглаживает влажные волосы и делает шаг к кровати.

— Не подходи! — я вскидываю руку вперед, а затем в ужасе ощупываю себя.

Вместо платья — белая футболка. Заглядываю под одеяло. И чулок нет! Ноги голые и беззащитные, но трусики на месте, что радует, хотя из них так себе броня против похотливого кобеля.

— Что ты со мной сделал? — я вновь смотрю на Марка, который начхал на мою просьбу и теперь стоит у кровати с самодовольной ухмылочкой.

— Переодел, чмокнул в лобик и уложил спатки, — он улыбается и шуруется. — Ты пыталась сползти с кровати и мне пришлось...

— Нет, — сипло отзываюсь я, — не говори этого...

— И мне пришлось составить тебе компанию в сладких грезах.

— Нет.

— Да. Ты успокоилась лишь тогда, когда я тебя обнял, — он разводит руками в стороны. — И кстати, ты во сне посапываешь.

Я не могу проигнорировать внушительный бугор в области паха Марка, и с каждой секундой он увеличивается в размерах и натягивает полотенце, которое начинает медленно сползать с бедер, а потом и вовсе падает. Жилистый член в переплетении вздутых вен целится багровой головкой прямо в меня, угрожающе покачиваясь, и я в молчаливом ужасе прячусь под одеяло с головой.

— Ты же не девочка, чтобы так бояться голых мужчин, — надменно хмыкает Марк. — И, кстати, пока я тебя переодевал ты все ручками шаловливыми тянулась к моей ширинке.

— Неправда, — шепчу я и зажмуриваюсь, — не было такого.

Но я помню желание за что-то ухватиться во тьме, чтобы найти в вязком и безликом кошмаре опору.

— Но я как джентльмен не воспользовался твоей беспомощностью, хотя очень хотелось.

— Прекрати.

— Прямо как сейчас. И сейчас ты в себе?

— Что? — я в злобе откидываю одеяло и, опять, наткнувшись взглядом на непростительно провокационный стояк Марка, прячусь. — Уйди! Пошел прочь!

— Это моя квартира.

— Тогда я уйду, только ты бы не мог прикрыться?

Марк садится на кровать и медленно стягивает с моей головы одеяло, а я, оцепенев от смущения и страха, не могу воспротивиться его наглости.

— Вот какой ты была вчера стервой, настолько ты сегодня очаровательна.

Он вглядывается в мои глаза с ласковой улыбкой, а я хочу хотя бы моргнуть, чтобы прервать зрительный контакт, но не могу. Я чувю свежий одеколон с нотками цитрусов, и по позвоночнику бежит искорка легкого и теплого желания. Я бы не отказалась от утренних и ласковых объятий, приветливых поцелуев и томных нежностей.

Марк наклоняется, приоткрыв губы, и касается ладонью моей щеки. Вдыхаю его выдох и с коротким визгом отталкиваю его, когда его губы почти касаются моих. Путаюсь в одеяле, в панике скатываюсь на пол и вскакиваю на ноги. Секундное замешательство, за которое я сдуваю со лба спутанный локон, уничижительно глянув на удивленного Марка, и кидаюсь в ванную комнату. С громким хлопком закрываю дверь и наваливаюсь на нее спиной.

— Ты чего такая суетливая, Ди? — раздается насмешливый и хриплый вопрос.

А я не суетливая. Я — возбужденная. У меня коленки трясутся, мне жарко и тяжело дышать. Касаюсь пальцами влажной ластовицы трусиков и, сцепив зубы в тихом отчаянии, роняю подбородок на грудь. Сжимаю кулаки, закрываю глаза и медленно выдыхаю в надежде, что предательское волнение отступит через несколько вдохов и выдохов. Я сознательный человек и возьму верх над слабым телом.

— Ди, ты же понимаешь, — тихий голос Марка звучит за дверью, — что тебе рано или поздно придется выйти из своего укрытия?

Глава 7

Огромная ванная комната в черно-белых тонах с джакузи, отдельной душевой кабиной и раковиной из мрамора меня немного напрягают. Я такое “дорого и стильно” видела в интернете, когда попадалась реклама элитного жилья, которое стоит, как королевский дворец. Мне тут не место, но за дверью меня поджидает возбужденный и беспринципный подлец.

— Я напоминаю, я вчера выиграла! — рявкая и насупленно фыркаю. — И ты не имел права меня похищать.

— Я тебя не похитил, Ди, — смеется Марк за дверью. — А что мне стоило с тобой делать? Оставить на лестнице?

— Вызвать скорую!

— Меня заверили, что это снотворное и на натуральных экстрактах. Тебе ничего не угрожало.

— Белладонна тоже натуральная, если что, — я пинаю дверь пяткой.

— В верхнем ящике под раковиной есть новая зубная щетка. Чистое полотенце в шкафчике у душевой кабины. Освежи мозги, Ди, — грубо и хмуро отзывается Марк.

— Ты как со мной разговариваешь? — возмущенно охаю я.

— Я бы с тобой предпочел не разговоры вести, но ты от меня спряталась, — голос его полон недовольства, — хотя... согласен, тебе надо привести себя в порядок. Вам же важно быть чистенькими и благоухающими перед мужчинами, но знаешь, секс с сонными девицами, которые только проснулись — отдельное удовольствие.

— Отвали от меня! — взвизгиваю и топаю ногой. — Не будет у нас секса! Я... — пытаюсь найти причину, чтобы отвалить от себя нахала, — я... почти замужем! У тебя совесть есть?

Вспоминаю о Вове, смотрю на кольцо и в ненависти стягиваю его с пальца. Крепко и туго сидит.

— Кстати, если тебе интересно, то твой ненаглядный жених уже на работе, — насмешливо отвечает Марк, — и минут через двадцать явится сюда с завтраком для нас.

Я в ярости распахиваю дверь и смотрю на голого Марка, который развалился на кровати, подложив под спину подушки.

— Лжешь. Он не мог!

Поверить не могу, что Вова за ночь не осознал, какую глупость совершил, когда сыграл с Марком. Что же он за человек такой? Где его совесть и, в конце концов, любовь, в которой еще вчера мне признавался?

— Нет, — он проводит языком по ладони, глядя в глаза, а затем накрывает ею головку члена. — Смысл мне лгать, Ди? Вова очень ответственный и старательный.

В следующую секунду он бесстыдно обхватывает кулаком член и ведет им вверх, расплываясь в широкой улыбке.

— Что ты делаешь? — задаю я глупый вопрос, оцепенев под пронизывающим взглядом карих глаз.

— Мастурбирую, — невозмутимо отвечает Марк, и его кулак скользит к головке. — Ты же сказала, секса не будет, а мне надо снять напряжение.

— Прекрати... — шепчу я не в силах сдвинуться с места.

— Я не против, чтобы ты на меня смотрела. Это заводит, — шумно выдыхает и ведет кулаком вниз к темным завиткам волос, обнажая темную и блестящую от слюны головку.

Его бесстыдство завораживает. Однажды, когда я была подростком, соседка стащила у матери журнал с полуголыми мужскими моделями и показала мне. Каждую страницу открыла, а я горячо хотела сбежать, но смотрела на их мышцы, блестящие от масла тела и очертания

эрегированных достоинств под тканью белья. Вот и сейчас я не могу даже моргнуть, пусть и желаю вновь спрятаться в ванной комнате за дверь.

Движения руки ускоряются, дыхание сбивается, и Марк, со стоном сомкнув веки, вздрагивает всем телом. Выстреливает густое семя и стекает вязким каплями по пальцам, а я роняю на пол кольцо, пошатнувшись на ослабевших ногах. И мне стыдно признаться, но увидеть со стороны момент мужского оргазма — волнующе. Красота Марка развратна, открыта и шокирует до дрожи в коленях и жара между ног.

Сглатывает, с хриплым выдохом расслабляется на подушках и лениво вытирает ладонь о простынь. Через несколько секунд, что кажутся мне вечностью, открывает глаза и облизывает пересохшие губы, опьяненный негой затихающего удовольствия. Хочу прикоснуться к нему и почувствовать тепло его тела.

— Ты еще тут? — хрипло спрашивает и ухмыляется.

Медленно и бесшумно закрываю дверь и лбом прикладываюсь к косяку, стискивая ручку. Издевается, насмехается и точно знает, что ему удалось меня раззадорить нескромным зрелищем. Рука сама тянется к трусикам, и я с рыком бью ладонью по щеке. Я в плену у того, чья тень меня преследовала в кошмарах два года! Тогда в Сочи я была пьяная и не контролировала себя, а сейчас я не имею право на слабость.

Вот сейчас я очень не против освежиться. Решительно скидываю футболку, трусики и захожу в просторную душевую кабину, которая пугает меня сенсорной панелью, множеством непонятных штукovin на стенах. Я обескуражена. Я будто не принять душ решила, а полететь в космос в футуристичной капсуле.

Опасливо поднимаю рычажок, и на меня льется прохладный дождь. В любопытстве касаюсь сенсорной панели, и со всех сторон брызжет ледяная вода. Я в панике вскрикиваю, хаотично тыкаю на кнопки. Меня внезапно оглушает музыка, вспыхивает подсветка, кабина заполняется паром, который отдает хвоей и древесной смолой, а в спину и ягодицы бьют мощные струи воды.

Я с воплем вжимаюсь в угол, и в кабину вливается Марк. Он неторопливо пробегает пальцами по панели. Безумие с водой, цветомузыкой и паром стихает. Теперь вода льется лишь сверху и соблазнительными ручейками стекает по лицу, груди, напряженному животу и плечам незваного гостя.

— Спасибо и уходи, — сипло шепчу я и отплевываюсь от воды.

С колоссальным усилием воли не опускаю взор, потому что и так знаю, что Марк опять возбужден. Взгляд у него очень красноречивый и выдает похоть расширенными зрачками и темной поволокой.

— Я же вижу, Ди, ты же хочешь меня, — нависает надо мной, и его губы почти касаются моего уха.

— Меня...зовут... Диана... — хрипло и сдавленно шепчу я.

Из спальни доносится тихая и ненавязчивая мелодия. Марк прислушивается к ней, гневно прищурившись, и с нескрываемой неприязнью говорит:

— А вот и твоей жених пожаловал. Чуть раньше, чем я планировал.

Игриво касается пальцами моих губ и вальяжно покидает душевую кабину, почесывая пах. Когда дверь за ним закрывается, я с жалобным всхлипом сползаю на кафель и беспомощно обхватываю колени, уткнувшись в них лицом. Я словно под теплым и тропическим дождем, и под ним можно всласть порыдать, но меня разрывает изнутри не печаль и обида, а клокочущая злоба.

Глава 8

Я оказалась не просто в элитном жилом комплексе, а в Москва-сити и черт знает на каком этаже. На очень высоком. Может, на одном из последних, потому что Москва-река внизу кажется не такой уж и широкой, да и домики тоже напоминают игрушечные постройки или архитектурный макет. Весь город как на ладони, и меня мутит от высоты.

Отхожу от окна и продолжаю поиски платья и туфель, но их нигде нет. Замираю и прислушиваюсь к приглушенному бубнежу, в котором узнаю интонации Вовы. Он еще тут. Раскрываю шкаф и хватаю с вешалки белую рубашку. Что же, Вовочка мой милый, поиграем.

Накидываю рубашку, застегиваю так, чтобы было кокетливо оголено плечо, а затем, стянув с головы полотенце, встряхиваю влажными волосами. Я разъярена и поэтому импульсивна.

Выхожу из спальни, шлепая босыми ногами, и оказываюсь в огромной гостиной, которая из-за панорамных окон напоминает стильный аквариум или террариум. Минимум мебели, а та что есть — строгая и лаконичная и теряется в пространстве. В глубине — кухонная зона. За высокой стойкой сидит Марк в одних штанах и листает какие-то документы, а вокруг него вертится услужливый Вова, который перекладывает готовую еду из бумажных контейнеров на тарелки.

Какой он жалкий. Его невеста провела ночь в доме босса, а он заискивает перед ним, улыбается и о работе говорит. О каких-то поставках, растаможке товаров и о фурах с элитными сырами, что застряли на границе. Это не амбиции, это какое-то извращенное раболепство.

— И тебе не стыдно? — тихо спрашиваю я и стою у дивана, не осмелившись подойти ближе.

Вова вздрагивает, оглядывается на меня, а в руках держит пустую коробку из-под фруктового салата. Едва заметно бледнеет и моргает.

— Ты к кому конкретно обращаешься, Ди? — уточняет Марк, перелистывая бумаги.

Хороший вопрос. Каждому из них должно быть совестно передо мной. Один меня проиграл, второй чуть не изнасиловал в душевой и на моих глазах самоудовлетворил низменную похоть.

— Как ты? — тихо интересуется Вова.

Я от его вопроса теряю дар речи. Я даже не могу понять, что я испытываю к нему: презрение, ненависть или обиду сопряженную с желанием расплакаться от несправедливости. Я ведь уже платье выбирала и иногда мечтала о том, как мы назовем будущих детей.

— А ты как думаешь? — сдавленно спрашиваю я.

— Выглядишь хорошо.

Марк глухо хмыкает, щелкает ручкой и ставит подпись. Пусть он и делает вид, что очень увлечен бумагами, но ему любопытно, чем окончится моя встреча с Вовой.

— Как у тебя наглости хватило прийти сюда? — цежу сквозь зубы и делаю шаг.

— Марк меня вызвал.

— Невероятно, — в отчаянии охаю я и хватаюсь за голову. — Марк вызвал?

— Ага, — беспечно подтверждает Марк и переводит на Вову укоризненный взгляд. — Только ты пришел слишком рано, Вов. На десять минут раньше.

— Так получилось...

— Охренеть, — вырывается из меня злое ругательство. — Это какой-то сюр.

Я отворачиваюсь от Вовы и Марка и смотрю на серое и мрачное небо, в которое можно, кажется, нырнуть. Я надеялась, что в Вове разыграет мужчина, когда он увидит меня в чужой рубашке и с голыми ногами.

— Ты знаешь, что он со мной сделал?! — я резко разворачиваюсь на пятках, всплеснув рукой на удивленного Марка. — Ты хоть представляешь?!

Я импровизирую на эмоциях и зря, но я хочу встряхнуть Вову и вывести его на ревность, чтобы она его отрезвила. Я понимаю, что для нас это конец, но видеть, как он унижается и стелится ковриком перед Марком — больно. И еще это бьет по моему самолюбию, ведь как я могла выбрать себе в потенциальные мужья такого слюнтяя?

Марк заинтересованно смотрит на меня, дожидаясь продолжения моей истерики. Ему самому любопытно, что он такого со мной сделал, что могло бы шокировать Вову. То, что он меня переделал, спать уложил и чмокнул в лобик вряд ли кого-то впечатлит. И утреннее рукоблудие перед завтраком тоже не тянет на возмутительную измену с моей стороны.

Между мной и Марком не было коитуса, которым я бы могла, фигурально выражаясь, хлестнуть по роже Вовы. Он-то думает, что у нас он случился, но у меня нет морального удовлетворения. Я так яростно противилась возможной близости и ради чего?

— У нас был секс! — рявкаю я в бессилии и понимаю, что я дура. — Да!

Марк изгибает бровь и молча подпирает лицо кулаком. Вова как-то не впечатлен и это логично. Он меня с таким прицелом и проиграл, чтобы его гадкий и подлый босс мной воспользовался.

— О, да, — киваю я и медленно шагаю, покачивая бедрами. — И каким он был!

— Невероятным, — Марк ухмыляется, и я слышу в его голосе издевку, которая портит всю драматичность ситуации. — И в каких только позах мы с тобой не пошалили, да, Ди?

Лицо Вовы идет красными пятнами, а глаза недобро вспыхивают. Вот оно! В нем просыпается мужик, который вывалит боул из киноа с лососем на голову своего бесстыжего босса.

— Да, — киваю я и сжимаю кулаки.

— И в попку побаловались, — Марк расплывается в глумливой улыбке и переводит взгляд на молчаливого Вову. — И я удивлен, Вова, она такая тугая.

Теперь я краснею. Как-то я не подумала, что моя ложь спровоцирует подобные гнусности, которые звучат в тишине мрачным приговором. Не было у нас с Вовой анального секса, потому что мы оба сошлись на мнении, что это грязно и противно, хотя я, стыд мне и позор, иногда подумывала об экспериментах.

— И Ди осталась в полном восторге, — Марк самодовольно смотрит на Вову, будто он в реальности взял меня сзади. — Да, Ди?

Вова поджимает губы, отставляет грязный контейнер и стискивает кулаки до побелевших костяшек. Он на грани, и почти готов сломать нос Марку.

— Да, — зло отвечаю я и теперь моя очередь лгать, — а после твой босс поработал языком. Верно, Марк?

Как вам такое, мальчики? Если Вова из-за комплексов отказывался идти на смелые ласки, то Марк из-за гордыни не стал бы удовлетворять женщину языком. Я уверена, что для него порадовать любовницу ртом — унижение.

— Твоя невеста очень сладенькая девочка, — Марк кивает, а я замечаю в его глазах искорки гнева.

Вова пинает пустой пакет, который шуршит под его ногой и в ярости шагает прочь, нервно приглаживая волосы. А где акт агрессии и сломанный нос соперника? Я растерянно наблюдаю, как он обувается у входной двери и молча покидает логово Марка, на прощание буркнув:

— Шлюха.

Глава 9

— Предлагаю, Ди, — Марк скалится в недоброй улыбке, — реализовать на практике сказанное. С какой позы начнем? Я сзади, а ты в коленно-локтевой?

Лишь после минуты молчания до меня доходит смысл сказанного, потому что мне не дает сосредоточиться растерянность от того, что Вова даже не попытался взбрыкнуть. Только пакету, который ни в чем не виноват и никак не ответит, получил слабый пинок.

— Предлагаю тебе заткнуться! — взвизгиваю я, возмущившись пошлости и наглости Марка. — Где моя одежда?! Где мой телефон?!

Он скрещивает руки на груди и насмешливо вскидывает бровь. И молчит, подлец, и ведь я попросила его закрыть свой рот. Для него происходящее — забавная игра с хомяком, которого он взял в плен в огромный террариум в высоченной башне.

— Где мои вещи? — я стараюсь говорить спокойно, но эффекта ноль.

Марк из тех бесячих мужиков, с которыми нормально не договоришься, потому что они себе на уме и смысл их жизни — довести кого-нибудь до истерики и насладиться результатом. И в данный момент мне не повезло стать его жертвой.

— Да пошел ты! — рывкаю я на невозмутимого Марка и шагаю к входной двери. — Я тут не останусь. Урод.

Но меня ждет очередной сюрприз. Замок-то электронный с сенсорной панелью и сканером для отпечатка под ручкой, но Вова без проблем ведь вышел. Нажимаю на ручку, звучит тихий писк, но дверь не поддается. Я оглядываюсь на Марка, который с ухмылкой откладывает смартфон.

— Открой.

Я подозреваю, что он дистанционно запер дверь. Хотя что тут подозревать: на его лице играет усмешка победителя, который одержал триумф подлостью и хитростью.

— Это несмешно.

А он и не смеется, лишь высокомерно смакует мою беспомощность перед ним.

— Не знаю, как ты, а я позавтракаю, — он откладывает документы в сторону и придвигает к себе миску с омлетом и чашку с зеленым салатом.

— Выпусти меня, Марк. Что ты, мать твою, творишь?

— Завтракаю, — он с издевательской улыбкой отправляет кусочек омлета в рот, — и тебе советую. Во-первых, ты нервная из-за того, что неудовлетворенная, а, во-вторых, потому что ты не завтракала.

— Я хочу домой, — это серьезная причина, чтобы меня отпустить.

— К милому Вовочке? — похрустывает салатом.

— Чего ты ко мне пристал?! Я выиграла! Я имею право уйти!

— А мне начхать, — пожимает плечами. — Мне важна моя победа и ты — мой трофей. Пока ты меня забавляешь, но я могу в любой момент выйти из себя.

— И что? — в негодовании встряхиваю волосами.

— Хочешь проверить, Ди? — Марк смеется и спокойно продолжает, ковыряясь в салате вилкой. — Ты же должна понимать, что ты сейчас в сложном положении и полностью в моей власти. Даже твоих криков никто не услышит.

— Ты мне угрожаешь? — у меня дрожат пальцы и мне зябко.

— Ты на грани. Я думаю, что если у тебя не получилось сбежать, то ты будешь вопить и просить о помощи. Это бесполезно, — он тщательно пережевывает омлет и запивает его обычной водой из стакана. — Я тебе советую сесть и позавтракать. Я не привык отпускать девочек без завтрака. Такие правила.

Я попала в лапы маньяка, и я в западне. И да, кричать — бессмысленно, потому что спровоцирую Марка на какую-нибудь глупость. Надо с ним договориться, воззвать к совести и, возможно, надавить на жалость. Главное — не дергаться, потому что вижу в нем готовность пресечь мою истерику.

— Послушай, — прохожу в гостиную к столу и сажусь напротив с прямой спиной.

Замечаю заинтересованный взгляд на голом плече. Торопливо закрываю его и застегиваю рубашку на все пуговицы, однако взгляд Марка все еще остается плотоядным.

— Послушай, — повторяю я и придвигаю к себе тарелку с киноа и сырым лососем. — То, что случилось два года назад, большое недоразумение. Мы были пьяными и, вероятно, — я сглатываю, собирая мысли в кучу, — меня чем-то опоили в клубе.

— И чем же?

— Я не знаю, — беру вилку и пялюсь в тарелку, — какой-нибудь женской виагрой. В любом случае, я была не в себе и... наша связь...

Я подпираю лоб ладонью и закрываю глаза. Мне все же стоило пойти к психотерапевту и обсудить вопрос случайного первого секса с ним, чтобы сейчас не оцепенеть от стыда и чувства вины.

— Я тебя слушаю, Ди, — Марк шумно отхлебывает воду, привлекая к себе внимание.

— Как же я тебя ненавижу, — поднимаю на него взгляд, — какого черта ты тогда вышел на пляж, а? В номере не сиделось?

— А тебе?

— Но это ведь не я на тебя наскочила! — цежу сквозь зубы, стискивая вилку. — Я вообще ничего не поняла, что там произошло! Ты ко всем первым встречным под юбку лезешь?

— Будь я трезвым, Ди, ты бы меня, возможно, и не заинтересовала, — Марк с высокомерием хмыкает. — Я не люблю пьяных девок.

— Сейчас ты трезвый, — я шурюсь. — Чего пристал?

— И ты сейчас трезвая.

— Не увиливай от ответа, засранец!

— Чего ты ерепенишься? — Марк несдержанно отшвыривает вилку и поддается в мою сторону, зло сузив глаза. — С утра бы дала, я бы тебя уже выпнул к твоему Вове. А сейчас, моя милая крошка, я еще хочу и твою попку. Тебе не стоило тогда убегать. Чего тут непонятного? Создала ореол загадочной шлюхо-девственницы и я два года гадал, кто же ты такая.

— Я так понимаю, ты разочарован?

— Я хочу тебя отыметь, — злобно шипит Марк. — Что тут сложного, Ди?

— Диана, — сдавленно отзываюсь я и повторяю по слогам. — Ди-а-на.

— Послушай, Диана, я привык получать то, чего хочу, и сейчас я хочу тебя, — он зевает, прикрыв рот кулаком. — Как в личности, я в тебе разочарован, но отыметь тебя это никак мне не мешает.

Я с рыком заносу руку с вилкой, но Марк успевает убрать ладонь со стола, и зубчики стучат по гладкой столешнице и с отвратительным скрипом проезжают по ней, оставляя неглубокие царапины.

— Вот сука, — он, легко и беззаботно посмеиваясь, откидывается на спинку стула.

— Ты мне противен! — истерично вскрикиваю я.

— Уверен, что у тебя трусики мокрые, — Марк смеется и ехидно тянет, — Диана.

— Ты себя слышишь? — в отчаянии шепчу я.

Я не чувствую желания, но боюсь, что могу войти в число тех “счастливчиков”, у которых злость провоцирует сексуально возбуждение. Может, у меня в трусах водопад на радость Марку.

— Сексуальное возбуждение еще означает желание, — скрежещу зубами, вглядываясь в глаза Марка, — а оргазм — симпатию. Это лишь физиологические процессы.

— Ты меня утомила, — он сводит брови вместе. — А что насчет другого физиологического процесса? Голода? Мне тебя связать и силком накормить? Ди, не зли меня.

Не могу понять, почему Диана с таким отчаянием сопротивляется мне, и ее упрямство меня злит. Мы взрослые люди и не подростки, чтобы разводить вокруг секса трагедию. Мы физически друг друга привлекаем и почему бы не прыгнуть в койку, а потом разбежаться, когда утолим голод.

И не собираюсь я ее отпускать, пока она не соизволит реализовать со мной то, о чем ляпнула из-за уязвленного нерадивым женихом эго. Я ее за язык не тянул, и будет уроком, что даже если кто-то очень раздражает, то не стоит срываться, а после вилки она будет передо мной на коленях извиняться с открытым ртом.

Смотрю на нее и удивляюсь своей ночной выдержке. Это же было пыткой стягивать со спящей Дианы кружевные чулки с поясом, а затем платье. Я не позволил себе даже коснуться ее аккуратной и небольшой груди с милыми торчащими сосками. Лишь в лоб поцеловал, когда она в беспамятстве всхлипнула.

Чем она меня тогда два года зацепила, что меня переклинило? Мордашка — симпатичная, не спорю. Ее невинность, из-за потери которой она сейчас чудит? Ну, факт того, что я стал ее первым мужчиной, конечно, потешило, но не настолько, чтобы я сейчас пытался всеми силами ее удержать рядом. Может, отпустит, если загляну в ее другие щели, в которые, похоже, Вова не осмелился нырнуть.

Забавно, с мужчиной живет, свадьба намечается, а, по сути своей, как была неопытной девственницей, так и осталась. От упоминания анала чуть не лопнула на пару с Вовой. Они только в миссионерской позе и под одеялом занимались сексом? Могли бы для приличия камасутру полистать, хотя вряд ли бы она им помогла, потому что на первых страницах потеряли бы сознание.

Глава 10

Угроза Марка, что он свяжет меня и накормит завтраком, звучит нелепо, но очень убедительно. Неужели он не понимает, что я не в том настроении, чтобы составить ему компанию за завтраком? Зачем он продолжает надо мной издеваться и унижать? Какие, мать их, киноа и фруктовый салат, когда у меня жизнь рушится?!

И ведь свяжет. Глаза у Марка горят гневом, и лучше бы они были черными от возбуждения. Если я знаю, чего ждать от подлого похитителя в случае его неумной похоти, то вот злость его меня пугает неизвестностью. Вряд ли ярость позволит ему сыграть в роковое соблазнение гостью поневоле. Я вот попыталась проткнуть ему ладонь вилкой, хотя агрессия в физическом проявлении мне совсем несвойственна.

— Ешь, — коротко хрипло командует Марк и на щеках его перекатываются желваки. — Повторять не стану.

Страх холодным языком лижет где-то между лопаток. Я заперта в одной квартире с мужчиной, который на грани от изнасилования, а мне хватило в свое время близкого с ним контакта и два года назад, хотя тогда не было похищения и принуждения. Сглатываю и без аппетита приступаю к киноа и лососю под цепким взглядом Марка. Кстати, не так плохо, как я могла подумать. Сладковатый с приятной кислинкой соус облагораживает пресную крупу, а лосось сам по себе — деликатес.

— Кофе? — голос Марка смягчается до ласковой хрипотцы.

Агрессия порождает агрессию, а истерика может стать причиной ответного раздражения, которая обратится гневом на капризную гостью. Поэтому я киваю, сердито уткнувшись в тарелку взглядом. Не буду бузить. Я же в гостях, пусть меня здесь и насильно оставили.

— С молоком или без? — Марк не собирается просто так от меня отвязаться чашкой кофе.

Мне же однажды попадалась на глаза статья, как вести себя с неадекватным мужчиной в запертом пространстве и как его успокоить и привести в чувство. Ничего не помню, кроме “паника — ваш враг”. Интересно, сам автор хоть раз бывал в подобной ситуации, в которой ты слабая и маленькая женщина?

— Без.

Слезы тут тоже не помогут. Я предполагаю, что тогда Марк меня свяжет, слезки вытрет и вольт в глотку горячего кофе. Я живо представила, как я в истерике и связанная захлебываюсь на полу, и передергиваю плечами.

— С сахаром?

И вилка — так себе оружие против Марка. Предположим, что я воткну ее ему в глаз, но он в ответ сможет меня одним ударом отправить в нокаут.

— Без ничего.

Марк соскакивает со стула и через несколько секунд за моей спиной гудит кофемашина, а воздух наполнится резкими и бодрящими ароматами.

— Если я скажу, что Вове будет очень несладко в случае твоих дальнейших сопротивлений и капризов? — флегматично спрашивает Марк.

— Это его проблемы, не мои, — бухчу под нос, подцепив ломтик лосося.

— Сердца у тебя нет, — одобительно хмыкает он.

Да с чего мне заступаться за того, кто меня проиграл? Я бы могла Вове простить измену, например, но подобную подлость — нет.

— Будто у него есть сердце, — обиженно почесываю бровь.

Я жду не дождусь момента, когда я смогу спрятаться в темном уголке и поплакать над разбитыми мечтами и планами. Какая я смешная и жалкая: ждала вчера романтического ужина

с женихом, а получила завтрак с тем, кого хотела бы никогда больше не встречать. Слишком жестокая шутка судьбы.

Марк ставит чашку на стол, склонившись ко мне со спины, и выдыхает в шею:

— Суровый кофе для суровой девочки.

Его слова выходят не речью, а ласковым урчанием, которое дрожью бежит по телу. С вилкой замираю, когда Марк медленно убирает мои волосы за спину и шепчет, почти касаясь губами уха.

— Ты ведь тоже эти два года вспоминала обо мне?

Я в ответ лишь моргаю, а рука Марка неторопливо скользит по талии к груди:

— И я тебя снился, верно?

Гнев отступает, обнажая тлеющее желание. Промежность ноет, соски покалывает, а внизу живота сладко тянет. От дыхания Марка кружится голова, и немеют руки.

— И тебе было так хорошо со мной, что страшно, — мягко стискивает грудь, сжимая между пальцев сосок. — Ты не знала мужчин...

Вторая рука спускается по животу к лобку, а затем неторопливо поглаживает напряженное бедро. Жар его тела отравляет меня, и я из последних сил борюсь с наваждением. Я не поддамся ему, сведу ноги еще крепче, колено к колену.

— Не было у меня цели тебя напугать, — кончик языка бежит по изгибу уха, и под волной слабости и дрожи Марк рукой раздвигает колени.

Вновь медленно меня поглаживает, но уже по внутренней стороне бедра.

Мозг отключается, утопая в вязком желании, и сознание уступает физическому возбуждению. Обида и злость растворяется. Я хочу нырнуть в близость, что лишит меня хотя бы на несколько минут страха перед будущим и подарит теплые объятия и поцелуи.

Закрываю глаза, подчинившись неторопливым ласкам, по которым истосковалось тело. Сны, что преследовали меня на протяжении долгого времени, претворились в сладкую реальность. Желание изнутри плавит кости и мышцы, и патокой растекается по венам.

— Хочешь меня? — ладонь Марка неторопливо скользит к трусикам, под которыми огнем пульсирует промежность.

Нет у меня сил бороться против взбунтовавшегося тела, что шумными и хриплыми вздохами дает согласие на любые желания Марка, который покрывает шею влажными поцелуями. Инстинкты вырвались из пут сознания и призывают к тому, чтобы я отдалась сильному самцу.

— Ты хочешь меня? — Марк повторяет вопрос и легонько сжимает сосок.

Я со стоном открываю глаза, и в темном пятне я не сразу узнаю бледного Вову, который стоит в гостиной с телефоном, чья камера наведена на меня и Марка. Холодный поток ужаса смывает топкое удовольствие и возбуждение. Вова бессовестно снимает нас, и неизвестно сколько времени он тут находится.

— Что такое, Ди? — хрипит на ухо Марк, покусывая мочку, и вновь целует линию челюсти, а я пошевелиться не могу.

Марк отвлекается от нежностей, заподозрив в гнетущем молчании и напряжении неладное, и замирает, будто натянутая струна. Вероятно, он тоже заметил Вову и не ждал его возвращения.

Глава 11

— Думаю, твоя мама оценит, — шипит Вова. — Как и все наши родственники и друзья, которым ты лично рассылала приглашение на свадьбу.

Марк шумно выдыхает и, хищной тенью метнувшись к Вове, наносит по челюсти удар, от которого он падает и роняет телефон.

— Сученыш, — усаживается на живот жалобно охнувш

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.